

ЛЕЙТЕНАНТСКАЯ ПРОЗА

ВИКТОР АСТАФЬЕВ

Министерство культуры Свердловской области
Свердловская областная межнациональная библиотека

ЛЕЙТЕНАНТСКАЯ ПРОЗА

ВИКТОР АСТАФЬЕВ

дайджест

Составитель О. И. Калинина

Екатеринбург, 2024

83.3(2Рос=Рус)6

В43

В43

Виктор Астафьев : дайджест / Министерство культуры Свердловской области, Свердловская областная межнациональная библиотека, составитель О. И. Калинина. – Екатеринбург : СОМБ, 2024. – 16 с.: ил. – (Лейтенантская проза). – Текст : электронный.

83.3(2Рос=Рус)6

Фото на обложке: кадр из кинофильма «Единичка» (2015; Россия).

СОДЕРЖАНИЕ

«Лейтенантская проза» Виктора Астафьева	4
Виктор Астафьев «Пастух и пастушка»	9
Список использованных источников.....	16

«ЛЕЙТЕНАНТСКАЯ ПРОЗА» ВИКТОРА АСТАФЬЕВА

Фото: Виталий Иванов

*«Думаю, все лучшее в литературе о войне создано теми,
кто воевал на передовой».*

Виктор Астафьев

Виктор Петрович Астафьев – советский и российский писатель, прозаик, эссеист, большинство произведений которого выполнено в жанре военной и деревенской прозы. Входит в плеяду писателей внесших очень большой вклад в развитие отечественной литературы. Астафьев являлся ветераном Великой Отечественной войны, он воевал с 1943 года. До конца войны Виктор Астафьев оставался простым солдатом, был шофером, связистом, артразведчиком.

Виктор Астафьев воевал на Брянском, Воронежском и Степном фронтах, а также в составе войск Первого Украинского фронта. За свои заслуги был награжден боевыми орденами и медалями: орденом Красной Звезды, а также самой ценной солдатской медалью «За отвагу», медалями «За освобождение Польши», «За победу над Германией».

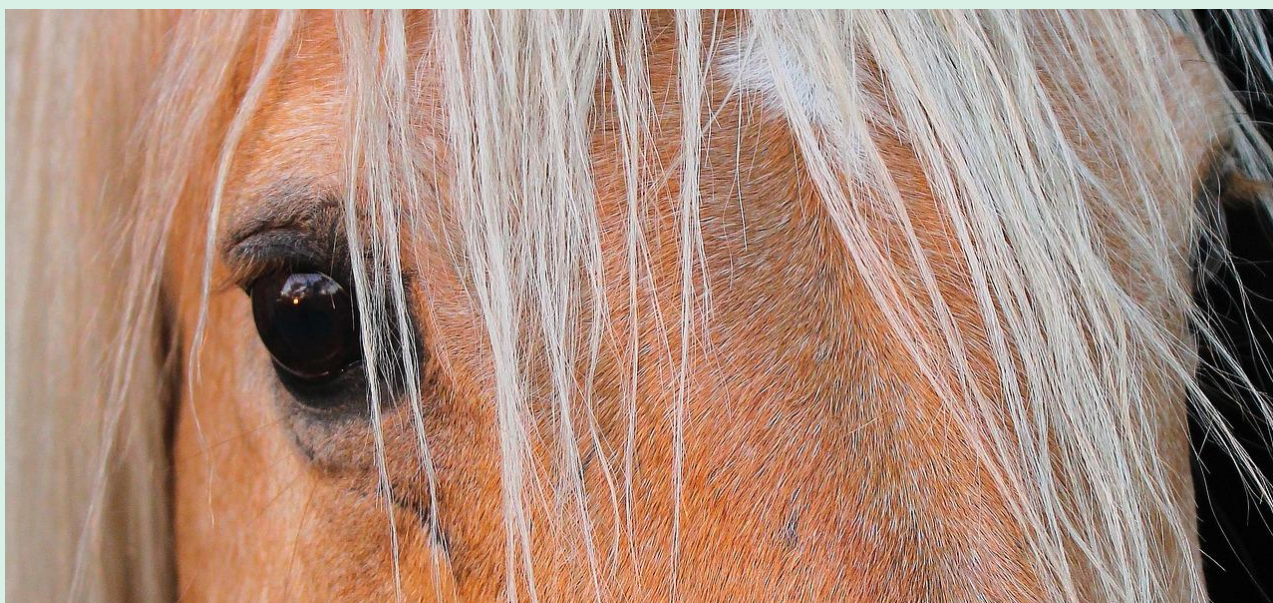
В повестях В. Астафьева 1960-70-х гг. «Звездопад», «Пастух и пастушка» война, пожалуй, впервые в отечественной послевоенной литературе показана не только как битва, сражение солдат за независимость Родины, но и как своеобразный отрезок времени, когда люди испытывают до сих пор неведомые чувства: любовь, страх

не только за собственную жизнь, необходимость уничтожить другого человека (пусть даже врага).

Война в изображении писателя была испытанием для народа, испытанием для человека. Для его повестей характерен философский подтекст. В центре большинства произведений – образ молодого человека. Несмотря на ожесточённую битву, на ужас и гибель многих людей, жизнь шла поступательно. Молодой человек в годы войны быстро мужал, проходило становление его характера.

В письме к А.М. Борщаговскому от 22 ноября 1965 г. писатель признаётся: «На очереди небольшая повесть о войне. А я писать о войне всякий раз боюсь. Боюсь перед памятью убитых друзей сделать что-нибудь недостойно, слухавить, а ещё памяти своей боюсь. Иной раз так и думаю, что сдохну, разворошив всё и заглянув в нутро войны. Словом, всякий раз будто перед заправдашним боем. Оттого и так мало я написал о войне – увиливаю всё».

Но особенно потрясает рассказ Виктора Астафьева «Старая лошадь – о том, как бедное животное оказалось вовлечённым в людскую бойню, но всё-таки один человек пожалел её, и рискуя жизнью, прекратил мучения животного...

«– Стоит? – спросил сержант Данила у разведчика Ванягина, дежурившего возле стереотрубы.

– Стоит, – глухо ответил Ванягин, уступив место на чехле от стереотрубы сержанту Даниле – командиру отделения разведки...

– Скажи ты на милость, – заговорил он, раздраженно хлопая себя по карманам в поисках курева, – Три дня стоит! – И в голосе его просквозила жалость».

В произведении рассказчик описывает жизнь коняги: сначала это «белолобый жеребёнок», затем вырос и его «стали запрягать, ... и он побрел по дороге», которой не было конца, и попал туда, «... где грохот, сутолока, крики». Сначала лошадь боялась взрывов, а потом привыкла. На войне старая лошадь служила людям верой и правдой, пока её не «зацепил» снаряд. И вот теперь человек бросил конягу, только «земля поддерживала её», лошади хотелось к людям, но природное чутьё обмануло, и она остановилась.

Раненая Лошадь стояла на «нейтральной полосе» между двумя враждующими армиями. С одной стороны – русские, с другой – немцы. «Среди бородавочных засохших кочек вот уже третий день стояла раненая лошадь. Стояла неподвижно, опустив голову. С дряблых, полураскрытых губ её тянулась кровавая слюна, ... и в большом глазу её можно было заметить тупую боль, тоску и недоумение».

«И так вот неммым укором стояла она между двумя враждующими мирами, в самом центре войны. И какое дело ей было до этих миров! Она была рождена работать, и она работала всю жизнь на этих людей. И они выстрелили в неё из того оружия, которое придумали для себя. Она хотела одного – жить и потому не падала. Она знала, что если упадёт, то больше уж никогда не поднимется и не увидит той дороги, что звала её вперёд и обещала чего-то...

...Сержант ещё раз глянул в стереотрубу. Нахмурился и пробормотал:

– Даже фашисты и те не палят в неё, он опустил голову и после долгой паузы признался:

– Хотел сам... рука не поднимается...».

Литературные критики, исследовавшие творчество Виктора Астафьева, задавались вопросом: почему в финале рассказа, рискуя собственной жизнью, солдат дошел до коня? «Дело не в том, как изображен здесь солдат или израненный, измученный коняга, а в том, как прекратил мучения лошади солдат», – писал в очерке творчества «Виктор Астафьев».

Не легче ли было герою выстрелить в лошадь издали? Отвечая на этот вопрос, Николай Яновский приводит мнение «проницательного» своего собрата по перу Александра Макарова:

«Да только затем, чтобы, неся лошади избавительную смерть, согреть ее последнее мгновение жалостью, участием, человеческим теплом. Ей хотелось к людям, и человек, рискуя собой, принес ей последний дар дружбы».

И в этом эмоциональная сила рассказа, не оставляющая равнодушным современного читателя.

Небольшая фотокарточка военных лет... На ней Виктор Астафьев – коротко остриженный, прямой, открытый взгляд, а на солдатской гимнастерке – орден Красной Звезды, медаль, гвардейский значок. И нашивки за ранения.

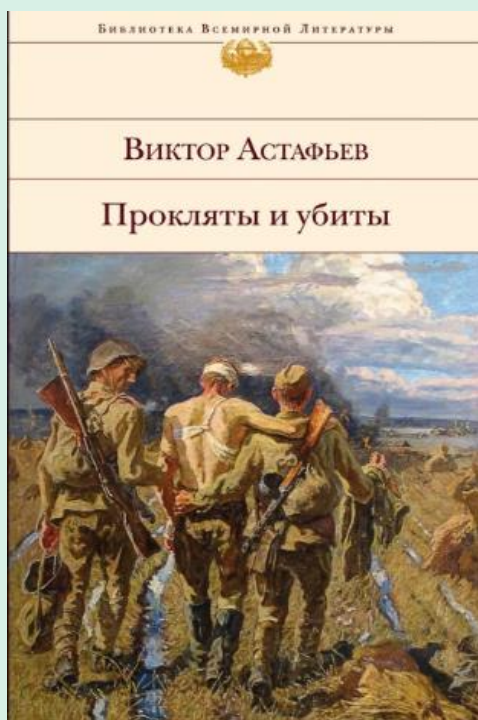
Виктор Петрович получал много писем от фронтовиков. Они благодарили Астафьева за то, что он «впервые повествовал о войне от имени простого солдата», и за защиту «окопной правды». Многие фронтовики рассказывали о своей судьбе. Сетовали на то, что война очень приукрашена. И просили Виктора Петровича написать настоящую книгу о войне.

Он долгие годы не решался взяться за роман, готовился к своей главной книге, в которой хотел без пафоса, без напускного героизма показать работу русского солдата. Он шел к этой книге и боялся

взяться за нее, потому что не знал, переживет ли вновь ад войны, пусть даже в памяти и воображении. Письма ветеранов помогли Виктору Петровичу создать настоящий роман о войне «Прокляты и убиты». Роман «Прокляты и убиты» – одна из сильнейших вещей, которые когда-либо были написаны о войне. Литературный критик Валентин Курбатов заметил, что «Прокляты и убиты» – это «самая мучительная в русской литературе книга».

Автор обнажил такие факты, о которых не принято было говорить. Он писал о той войне, которую видел и в которой участвовал. Писал про то, в каких чудовищных условиях приходилось существовать новобранцам, которые ещё и до фронта-то не дошли – сидели в учебных лагерях. Как эти мальчишки мучились там от болезней и голода, заедаемые вшами и крысами, обворованные своими же однополчанами-урками. Это горькая правда о страданиях солдат-штрафников, жертв бессмысленной жестокости советской репрессивной системы.

Читатели и критики на книгу отреагировали неординарно. Некоторые высказывали свои критические замечания, некоторые удивлялись смелости Астафьева, и все были поражены правдой, отраженной на страницах этого произведения.

Писатель признавался, что этот роман отнял у него слишком много сил. «Устал я, душевно устал, надсадился с литературой, поэтому гоню со двора интервьюеров всяких и газетчиков, и всякий любопытствующий народ. Одиночества и тишины хочется, устал я от гнетущей памяти о войне, от ожидания чего-то вечного, еще более худого», – писал Виктор Астафьев. В 1995 году за первые две части романа «Прокляты и убиты» Астафьеву вручили еще одну Государственную премию.

Виктора Астафьева называли «бесстрашным солдатом литературы». И он как солдат говорил о страшной правде войны и ее сути:

«... С течением времени тема войны не исчерпалась и не упростилась и само слово “война” не исчезло из жизни и сознания людей. То там, то тут слышатся отголоски прошлых битв на земле, и тучи новой, всесветной, воображению не поддающейся бойни ходят над головой человечества. Смотришь по телевизору, читаешь книги, газеты, слушаешь радио – и поражаешься тому, что людей ничему не научила кровавая история, более того, те пятнадцать тысяч войн, что сопровождают на протяжении земного существования нашу жизнь, сделали человека ещё более ожесточенным. Счёт погубленных жизней идёт уже на сотни тысяч, на миллионы! До отдельной ли тут личности? Жизни? Её судьбы? И невольно закрадывается тихая неотвязная догадка: последняя, самая кровавая война не кончилась, её смертельное дыхание, её губительные последствия идут по стопам нашим. Это она, родившая зверский фашизм, бесчинства, беззаконие, она, поправшая всякую мораль, обесценила кровь человеческую, приучила к насилию, к упрощённому пониманию слова “смерть”».

ВИКТОР АСТАФЬЕВ «ПАСТУХ И ПАСТУШКА»

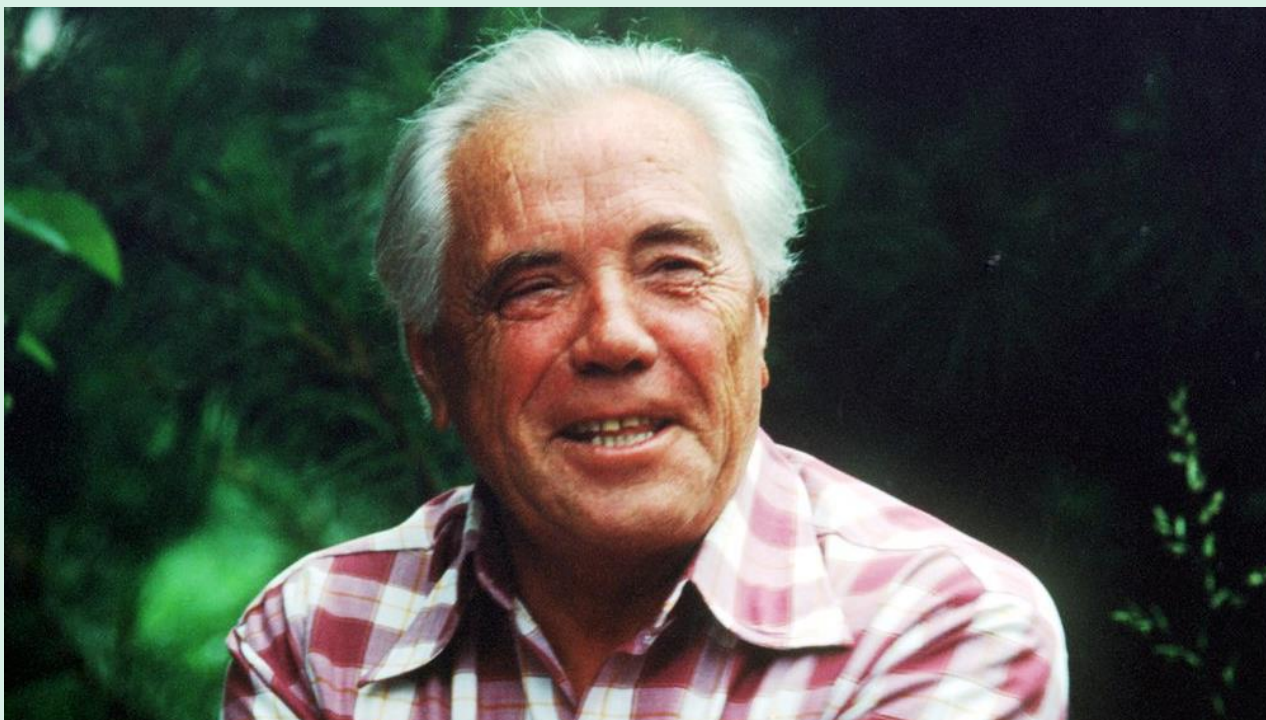

Фото: Владимир Медведев / ТАСС

*«Русской литературой всегда двигала любовь.
Ибо, как сказано одним мыслителем,
"жизнь человеческая слишком коротка,
чтобы расходовать ее на злобу и ненависть".
Не дай бог нашей литературе потерять ее самое главное
достоинство»».*

Виктор Астафьев

Виктор Астафьев написал повесть «Пастух и пастушка» в 1967 году. Произведение посвящено военным действиям. В его основе – любовная история, которая наполнена светлыми чувствами. Автор несколько раз переписывал опус, редактировал судьбы персонажей, дополняя их новыми событиями. Любовь и война тесно переплетаются в сюжете, чувства побеждают жизненные сложности, гибель героев.

В своей повести «Пастух и пастушка» Виктор Астафьев с присущей ему поэтикой подробностей демонстрирует читателю войну, как кромешный ад, который страшен не только своей степенью нравственного потрясения и физического страдания человека, но и непосильностью для человеческой души военного опыта. Для Астафьева ужас войны, то, что позднее станут называть «окопной правдой» было единственной возможной правдой о той страшной войне.

«Пастух и пастушка» – единственное произведение Астафьева, посвященное целиком войне. В нем впервые писатель обратился к изображению непосредственных событий сурового военного времени, причем в повествовании доминировали картины обобщенного плана, сложные философские символы.

Многим критикам герой «Пастуха и пастушки» показался нетипичным, выдуманым персонажем, однако в творчестве Астафьева образ Костяева – явление закономерное, лишь сконцентрировавшее в себе разработанные ранее принципы характеристики. Повесть, рожденная, по словам автора, «тоской по человеку чувства», явилась в литературе тех лет одним из первых произведений, в которых на первый план выдвигался мятущийся человеческий характер. Молодому лейтенанту едва исполнилось двадцать лет.

В первой части повести немецкие танки утюжат окопы. Видя, как гибнут люди, юный командир взвода (ему идет только двадцатый год), крича и плача, «натываясь на раздавленных, еще теплых людей», бросается на танк с гранатой: *«Его обдало пламенем и снегом, ударило в лицо комками земли, забило все еще вопящий рот землей, катануло по траншее, будто зайчонка. Как жажнула граната, он уже не слышал, воспринял взрыв, боязно сжавшись нутром и сердцем, чуть было не разорвавшись от напряжения».*

Виктор Астафьев рисует читателю эпизод боя и образ человека на войне чрезвычайно впечатляюще: *«Борис недоверчиво посмотрел на усмиренную громаду машины: такую силу – такой маленькой гранатой! Такой маленький человек! Слышал взводный еще плохо. Во рту у него хрустела земля...».*

Картины войны в повести написаны убедительно, зримо, порой «окопная» правда писателя даже слишком натуралистична:

«На поле, в ложках, в воронках, и особенно густо возле изувеченных деревцев лежали убитые, изрубленные, подавленные немцы. Попадались еще живые, изо рта их шел пар, они хватались за ноги, ползали следом по истолченному снегу, опятнанному комками земли и кровью, зывали о помощи.

Обороняясь от жалости и жутки, Борис зажмурил глаза: «Зачем пришли сюда?.. Зачем? Это наша земля! Это наша родина! Где ваша?»».

Постер кинофильма «28 панфиловцев» (2016; Россия)

Тяжкий бой завершился для всех похоронами случайно убитых старика и старушки, пастуха и пастушки, «заброшенных сирот в мятущемся мире, не подходящем для тихой старости». И все это, как булыжник, носил в себе Борис Костяев, пока не расслабился чуть-чуть в хате на отдыхе:

«Поле в язвах воронок, старик и старуха возле картофельной ямы, огромный человек в пламени, хрип танков и людей, лязг осколков, огненные вспышки – все это скопилось, отлегло. Борис оцупал грудь. Дергающееся сердце сжалось, постояло на мертвой точке и опало».

Описание первого боя, солдат и молодого лейтенанта раскрывает отношение В. Астафьева к героизму. В его понимании внешнее проявление храбрости, бравады очень непрочны, оно больше похоже на самоубийство, истинное мужество и героизм в поведении бывалых солдат, окопников, не рвущихся вперед, а знающих цену каждой секунды во время боя.

«...Воевать не погибая сдуру, могут только очень умные и хитрые люди и что будь ты хоть разгерой – командир или

обыкновенный ушлый солдат в обмотках, – когда вымахнете из окопа, оба вы: и он – солдат, и ты – командир, становитесь перед смертью равны, один на один с нею остаешься».

В изображении войны писатель глубоко правдив. Есть здесь едва ли не самая сильная сцена современной военной прозы – описание разбитого хутора, греющихся у огня пленных, когда в их толпу врывается солдат в маскхалате с автоматом и расстреливает немцев очередями, крича:

«Маршкку сожгли-и! Селян всех... всех загнали в церковь. Всех сожгли-и-и! Мамку! Крестную! Всех! Всто деревню... Я их тыщу... Тыщу кончу! Резать буду, грызть!..».

А «в ближайшей полуразбитой хате военный врач с засученными рукавами бурого халата перевязывал раненых, не спрашивая и не глядя: свой это или чужой. И лежали раненые вповалку: и наши, и чужие, стонали, вскрикивали, иные курили, ожидая отправки...».

Астафьев не идеализирует картину победного боя: «Советские войска добивали почти уже задушенную группировку немецких войск...». «Добивали», а не «уничтожали». Он не воспевал боевые действия и искусное их ведение, а без пафоса и напускного героизма показывал черную работу простого русского солдата.

Повесть имеет несколько сюжетных направлений – это лиричные картины взаимоотношений пастуха и пастушки, убитых на войне, прибывших в деревню из голодающего Поволжья крестьянина и его жены. Картины военного быта, описание страшных боев с участием танков и артиллерии, тяжелые эпизоды атак обезумевших от мороза и отчаяния немецких солдат.

И, главное, повествование о мимолетной встрече и вспыхнувшей любви солдата и девушки, о безысходности и отчаянии первого светлого чувства Бориса и Люси: «Они любили друг друга, не стыдились любви и не боялись за нее. В доверчивости они были беззащитны». Тогда Борису и Люсе казалось, что в своей любви они недоступны злу.

Фрагмент обложки журнала «Путеводная звезда : школьное чтение» (2010, №5)

Война разлучила влюбленных, и в одном из тяжелых боев бойца ранило осколком в плечо, но душевная рана оказалась тяжелей осколочной. Война не только уродовала людей физически, лишая их жизни, война наносила самые страшные душевные увечья, так же не совместимые с жизнью.

«– Я назначил вас на эвакуацию. В походных условиях души не лечат...».

Внезапная любовь, взаимная и прекрасная, с самого начала отмечена печатью трагического исхода. Оказывается, и могучее чувство первой любви бессильно вернуть Борису естественную жажду жизни, тем более оно снова и снова обернулось муками расставания и разлуки, невозможностью преодолеть даже малое пространство, разделявшее их.

В Борисе все испепелилось, и только власть женщины вывела его из состояния гнетущего одиночества и пустоты. Он как будто преобразился, казнясь, стыдясь и радуясь своему чувству: «Вот что такое женщина! Что же она с ним сделала?»

Но прислушаемся, о чем они чаще всего говорят и думают. Увы, о смерти.

Люся от счастья восклицает: «Умереть бы сейчас!» А в Борисе при этом слове сразу все оборвалось. *«В памяти отчетливо возникли старик и*

старуха, седой генерал на серых снопах кукурузы, обгорелый водитель «катюши», убитые лошади, раздавленные танками люди, мертвецы, мертвецы...».

На прямой вопрос Люси, не боится ли он смерти, Борис хорошо, разумно ответил: «Беда не в этом... Страшно привыкнуть к смерти. Примириться с нею страшно, страшно, когда само слово «смерть» делается обиходным, как слово «есть», «спать», «любить».

Люся и Борис, наивные, запрещают себе говорить о смерти, но взорвалась противотанковая мина, сотряслось все вокруг, и невольно вырвалось: «Еще чьей-то жизни не стало...»

Для Бориса Костяева война противоестественна, он не может смириться с ее кровавой сущностью. По словам литературоведа Н. Лейдермана Борис «<...> на войне душевно истрачивается. Он истрачивается от крови и смертей, от постоянного лицезрения разрушения, от хаоса, который творят люди». «Его мозг, его сознание, его нервы не выдержали нечеловеческого напряжения, потока крови и грязи, звериной жестокости, нравственных мук, то есть противоестественного состояния человека, вынужденного жить в условиях войны».

Первоначально в критической литературе причины смерти Костяева либо вызывали недоумение, либо замалчивались, либо называлась самая простая причина – любовь. В. Астафьев довольно резко высказывался по этому поводу: *«Я после войны лет пять или семь не реагировал на смерть, закапывал людей, как поленья <...> Жизнь дала мне много «смертного» материала, начиная от детского потрясения – смерти матери <...> Привычен! Какая проклятая сила, чья страшная воля прививает человеку такие вот «привычки»? так вот и мой Борис Костяев не влез в эту привычку, не вынес страсти этакой, а критики всё долдонят и долдонят: «Умер от любви»! Простое, общедоступное, удобное, а главное «безвредное» объяснение – за него «ничего не будет» – какой примитивизм!»*

Главная мысль повести «Пастух и пастушка» заключается в том, что любовь помогает людям пережить самые тяжелые военные времена, перебороть страх и страдания, но не потерять надежду на светлое и доброе будущее.

Писатель достиг поставленной в этом произведении цели: «разобраться хотя бы в одной человеческой душе, которая была слабее того времени, в которое создалась, но не грубее».

В. Астафьев, как бывший солдат, со всей непримиримой страстью осуждает войну, навязанную фашизмом, писатель рассказывает о ней с едва переносимой болью и без боязни кого-то до смерти утрашить, так как уверен, что современный человек обязан отчетливо представлять, что такое война в ее неприкрытом виде, представлять, чтобы не дрогнуть перед любой опасностью в случае, если кто-то развяжет теперь уже ядерную, еще более страшную войну.

Свое отношение к войне он вложил в уста простого солдата Ланцова. Он хорошо понимает, что гитлеровцы – насильники и убийцы, что они все погубят, если их не остановить. О завтрашнем дне человечества неотступно думает он: *«Я сегодня думал. Ночью, лежа в снегу, думал: неужели такое кровопролитие не научит людей? Эта война должна быть последней! Последней! Или люди недостойны называться людьми! Недостойны жить на земле!...»*

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Юферев, Сергей. «Лейтенантская проза» – Виктор Астафьев / Сергей Юферев. – Текст : электронный // Военное обозрение. – 2013. – 16 апреля. – URL: <https://topwar.ru/26835-lejtenantskaya-proza-viktor-astafev.html>.

sparrow_grass. Лошади в произведениях Виктора Петровича Астафьева / sparrow_grass. – Текст : электронный // Livejournal. – 2008. – 21 октября. – URL: <https://kid-home-lib.livejournal.com/10366.html>.

Вондакурова Л. Я. Отражение военных событий второй мировой войны в творчестве писателя сибиряка и фронтовика Виктора Петровича Астафьева / Вондакурова Лариса Ярославовна. – Текст : электронный // Литературно-краеведческие Ивановские чтения. – 2020. – 14 октября. – URL: <https://vk.com/@ivanovskiechteniya-otrazhenie-voennyh-sobytii-vtoroi-mirovoi-voiny-v-tvorchestv>.

СВЕРДЛОВСКАЯ ОБЛАСТНАЯ
МЕЖНАЦИОНАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА